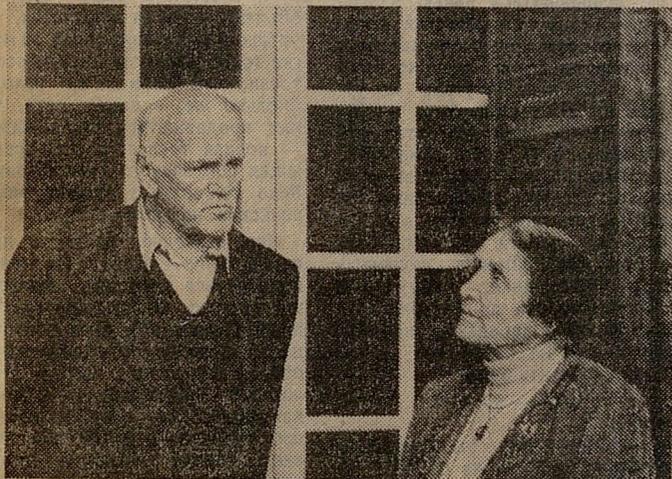


ЮБИЛЕИ

Друзья - 1990. - 20 марта

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Сегодня нашему великому пианисту Святославу Рихтеру исполняется 75 лет, но свой день рождения он встречает вдали от дома. Мы попросили рассказать об удивительном художнике и человеке его жену, известную певицу и педагога Нину Львовну Дорлиак.



— Нина Львовна, как вы познакомились со Святославом Теофиловичем?

— Слух, что в консерватории в классе Г. Г. Нейгауза появился невероятной одаренности ученик, дошел и до меня. Как-то в коридоре мне на него указали. Худенький, высокий юноша с чудной шапкой медных волос и взглядом, который поразил меня своей ясностью, открытостью...

А познакомились мы впервые в Тбилиси, где я была в эвакуации, а Святослав Теофилович приехал на гастроли. Встреча произошла в гостях у моих друзей — двух грузинских художников. Уже позднее, в Москве, возвращаясь домой после похорон В. Немировича-Данченко, я встретила Рихтера у здания филармонии. Мы разговорились, и он предложил мне вместе выступить. Тогда меня это удивило и очень обрадовало. Первое совместное выступление состоялось в мае 1945 года. Программа была составлена из музыки Прокофьева — «Гадкий утенок», несколько песен и фортепианные произведения.

люю операцию. Каково состояние его здоровья сейчас и какие у него планы?

— Почти год назад Святославу Теофиловичу сделали операцию на сердце. За инструмент он сел в сентябре, регулярно начал заниматься с первого октября и к февралю подготовил три новые программы. Сейчас в Испании в концертах он играет уже четвертую программу.

— Я слышал, что в вашем доме часто устраиваются музыкальные вечера?

— Да, когда Святослав Теофилович дома, он любит собирать друзей и людей, любящих музыку. Слушаем записи ораторий, опер. Бывает, звучит музыка и в «живом» исполнении. Ставились у нас и драматические спектакли с участием родных, друзей и молодых актеров... Любит Святослав Теофилович устраивать праздники, театрализованные встречи Нового года. Хотя человек он скорее серьезный, чем веселый, и редкая острота может вызвать его улыбку.

А в 1948 году в Москве был объявлен наш совместный со Святославом Теофиловичем концерт из произведений Прокофьева. Сергей Сергеевич тогда был в опале, и наша программа вызвала шок у руководителей филармонии. Директор Власов просил нас поменять программу, но мы категорически отказались. Билеты, как всегда, были все проданы, и отменить концерт не решились. Прокофьев пришел на концерт во всех реталиях, по окончании вышел на сцену и очень благодарил. Концерт имел большой успех у публики.

Вообще период наших совместных выступлений и подготовки к ним вспоминаю как счастливый в своей жизни. Я абсолютно доверяла музыкальному чутью и вкусу Рихтера. Между нами никогда не было творческих разногласий. В подготовке к концертам он всегда был скрупулезно требователен, точен в отражении желаний композитора. Он заряжает партнера какой-то особенной энергией. И это не только мое личное мнение, но и всех, кто работал и работает с ним в ансамбле.

В то же время, работая с музыкантами более молодыми, менее опытными, он очень деликатен, не прибегает к диктату Мастера, но всегда умеет убедить в верности своих взглядов, после чего исполнение молодых, как мне кажется, приобретает новое качество. Правда, в последние годы у него много планов по подготовке новых сольных программ и столько времени и сил уделять ансамблевой игре он не может.

— Насколько ваше первое впечатление от встречи со Святославом Теофиловичем оказалось верным?

— Первое впечатление было очаровательным, и потом оно, конечно, углубилось. Он оказался человеком незаурядным — со сложившимися убеждениями, мнениями, главным образом в отношении искусства, безупречной порядочности и благородства. Довольно замкнутый, он таким остался на протяжении всей жизни, раскрываясь очень редко в какие-то особенные моменты.

— А трудно быть женой такого человека?

— Трудно потому, что надо уметь понять его, надо стараться соответствовать ему и, особенно, надо беречь его.

— Совпадают ли ваши взгляды на жизнь, искусство, людей?

— На искусство совпадают постоянно, наши суждения о людях иногда расходятся. Но, вы знаете, последнее слово всегда остается за ним. Его богатая интуиция оказывается более безошибочным судьей. Проходит какое-то время, и я вынуждена изменить мнение о человеке под впечатлением какого-то его поступка. Для меня это всегда открытие — радостное или огорчительное, в зависимости от обстоятельств а Святослав Теофилович как будто предвидел его.

— Мы знаем, что Святослав Теофилович уже год находится за рубежом где перенес тяже-

— Расскажите, пожалуйста, о пристрастиях Святослава Теофиловича в музыке, живописи, литературе.

— Страстно, с юности любит оперу, знает наизусть множество клавиров. Композиторы же становятся любимыми тогда, когда он над ними работает. Всегда почитаемые — Вагнер, Шопен. Из русских — с особенной любовью относится к Мусоргскому, из современных — к Прокофьеву, Стравинскому, Шостаковичу.

Был хорошо знаком с Бенджамин Бриттеном, очень любил его творчество. Нельзя сказать, что он был другом Прокофьева, Шостаковича, но общением с ними дорожил. Много было интересных встреч, в том числе с молодыми музыкантами, но по свойству своего характера особенно ни с кем не сближается.

Все прочитанное помнит в мельчайших деталях. В последние годы стал читать меньше, но все так же пристально, все с той же ответственностью. Употребление этого слова в связи с чтением выглядит довольно странно, но другого не подберу, именно — ответственно. Так, как если б от его суждения зависела писательская судьба. Как-то я подарила ему «Белый пароход» и рассказы Чингиза Айтматова. Прочитал дважды и оценил очень высоко. Из поэтов любит Пушкина, Блока, Пастернака. Видение у него очень своеобразное, мне интересно обсуждать с ним прочитанное.

Всегда увлекался и продолжает увлекаться живописью. Где бы он ни находился, всегда посещает музеи. Диапазон пристрастий очень широк: Рембрандт, Веласкес, Рокотов, Серов, Пикассо, Матисс и многие другие.

Но все это вместе — литература, живопись для него не отдых, а продолжение работы. Единственный способ отдохнуть — прогулки. В 60-е годы он сделал пешком два круга вокруг Москвы...

— Как вы относитесь к столь частым и продолжительным разлукам, связанным с активной концертной деятельностью Святослава Теофиловича?

— Если бы я не любила так занятия со своими студентами, мы бы не разлучались. Сейчас же вынуждена относиться к длительным отлучкам терпеливо, хотя это не просто.

— Нина Львовна, когда вы познакомились с Рихтером, вряд ли предполагали, какая нелегкая, многотрудная жизнь вас ждет. А если бы пришлось начать все сначала, не испугались бы?

— Никогда не думала, что мне может быть так дорог человек, как мне дорог Святослав Теофилович. Мне кажется, что для меня нет ничего невозможного, чего я не смогла бы сделать для него...

Интервью взял
В. ЛИНЧЕВСКИЙ.

На снимке: Н. Л. Дорлиак и С. Т. Рихтер.

(Фото из семейного альбома).